Представляя номер

Предлагаемый вниманию читателей очередной номер журнала «*Контуры глобальных трансформаций*» посвящён проблеме гражданско-военных отношений в современном мире. На Западе она хорошо исследована в рамках социологии и политологии, однако это изучение, как правило, ограничивалось рассмотрением западного же культурно-исторического опыта. Незападный контекст проблемы взаимодействия армии и общества в западноевропейской и американской науке учитывался в значительно меньшей степени. К сожалению, он до сих пор во многом остаётся непонятым.

Как известно, формализованные принципы взаимодействия армии и общества зародились на Западе, жизненный уклад которого в наше время в значительной степени пропитан пацифизмом и духом неприятия насилия. Несмотря на то, что авторитет и социальный статус человека в военной форме в обществе либеральной демократии не слишком высок, именно Соединённые Штаты Америки как авангард западного мира остаются бесспорным лидером в военной области.

В Соединённых Штатах сформулированный С. Хантингтоном принцип «профессионализации» военной службы предполагает жёсткие ограничения на вмешательство армейской корпорации в политику. Статья американского эксперта майора ВВС США Дж. Матишка посвящена анализу места вооружённых сил в американской общественно-политической системе. В центре его внимания находится роль, которую американский генералитет и офицерский корпус играют в про-

цедуре разработки и принятия политических решений, а также оценка деятельности гражданской бюрократии Пентагона, на которую традиционно возлагаются функции политического контроля вооружённых сил. Автор пытается ответить на вопрос, способен ли новый президент Д. Трамп привнести что-либо новое в традиционную для США практику распределения ответственности между армией и политической властью.

Материал В.К. Белозёрова затрагивает проблему формирования гражданско-военных отношений в постсоветской России. Им сделан важный вывод о том, что утвердившаяся в нашей стране модель взаимодействия между армией и обществом обеспечивает безусловный примат политики над армией. Исторически сложившаяся в Российском государстве политическая система сохраняет ярко выраженный перекос в сторону исполнительной власти, однако в конечном итоге именно этот перекос остаётся основным гарантом невмешательства армии в политическую жизнь страны. Хотя данное положение и лишено характерного для американской практики формального и доктринального оформления, оно роднит современный российский опыт с западноевропейским и американским в значительно большей степени, чем это публично готово признать российское общественное мнение.

Израильский исследователь А. Эпштейн выступил со статьёй о гражданско-военных отношениях в еврейском государстве. Израильский офицерский корпус лишён признаков кастовой замкнутости, но в современном западном ми-

ре сильно милитаризированный Израиль остаётся, пожалуй, последним классическим «военным государством» – страной с беспрецедентно высоким статусом армии внутри общества. Это в значительной степени отличает израильский опыт от реалий Западной Европы и США, где военная служба уже давно не пользуется аналогичным престижем. Основная цель статьи А. Эпштейна состоит в том, чтобы раскрыть проблему невятного разграничения военных полномочий Кабинета министров, Министерства обороны и Генерального штаба в рамках израильских Основных законов.

Гражданский контроль вооружённых сил в Израиле, несомненно, присутствует, однако в целом ряде нюансов он отличается от классической западной модели. Автор подошёл к теме гражданско-военных отношений в Израиле через проблему институтов, а также путём анализа того, как сильные личности, будь то премьер-министр Д. Бен-Гурион или начальник Генерального штаба и впоследствии министр обороны М. Даян, демонстрировали склонность подменять собой институты в молодом и только формирующемся государстве.

Статья турецкого исследователя А. Кутая посвящена трансформации гражданско-военных отношений, произошедшей в Турецкой Республике за несколько последних десятилетий. В отличие от Соединённых Штатов «профессионализация» военной службы на протяжении достаточно долгого времени приводила в Турции не к усилению гражданского контроля исполнительной власти над вооружёнными силами, но к усилению кастовой замкнутости офицерского корпуса. Как известно, отец-основатель республики М. Кемаль Ататюрк был профессиональным военным. Однако, сменив генеральский мундир на штатский костюм, он последовательно отстаивал принцип невмешательства военных в политику. В то же время именно при Ататюрке оказались заложены как моральные, так и чисто пра-

вовые основания для решительного пересмотра данного положения.

Во второй половине XX в. турецкая армия энергично вмешивалась в политическую жизнь страны. В 1960, 1971, 1980 и 1997 гг. армия под тем или иным предлогом совершала государственные перевороты, а в 1961 г. в качестве параллельного органа исполнительной власти в Турции был создан Совет национальной безопасности. После 1982 г. его полномочия были расширены, но в 2003–2004 гг. под давлением Европейского Союза радикальным образом сокращены. Несмотря на опеку со стороны армии, турецкое общество не проявляло признаков милитаризации. Что характерно, в стремлении ограничить политическое влияние турецкой армии и либералы, и исламисты выступали единым фронтом. Провал попытки государственного переворота 15–16 июля 2016 г. повлёк за собой арест почти 40% генералов и адмиралов. По автономии военной корпорации был нанесён сокрушительный удар, который может иметь непредсказуемые внутривластные последствия.

Практика показывает, что на Ближнем Востоке едва ли возможно построение гражданско-военных отношений западного типа. Статья В.И. Сажина хорошо показывает это на примере Ирана, где после свержения монархии Корпус стражей исламской революции, по сути, стал параллельной армией.

Материал Г.М. Сидоровой посвящён анализу взаимодействия армии и общества в Демократической Республике Конго. Отличительными признаками так называемых «несостоявшихся государств» являются слабость государственной власти и базовых политических институтов. Неудивительно, что под аполитичностью армии, с точки зрения автора, конголезские вожди понимают то, что в случае вероятного в будущем внутреннего конфликта армейские части не станут принимать сторону одного из конкурирующих племён.

А.А. Кривопалов рассматривает общие проблемы, возникающие на пути

эффективного взаимодействия армии и гражданской власти внутри различных социально-политических систем. Автор приходит к выводу, что утвердившиеся на Западе базовые принципы взаимодействия между армией, обществом и государством отнюдь не являются универсальными для всего человечества. Попытки экстраполировать опыт собственных стран на другие политические реалии часто не дают результата. В иных культурах и цивилизациях, будь то Китай, исламский мир или Россия, – словом, везде, где исторически нормой были иные принципы взаимодействия государственной власти и публичной сферы, не могло сложиться и гражданско-военных отношений западного типа.

Армия как единственная более или менее универсальная институция существует во всех политических системах и в странах с любым политическим режимом. Внешнему наблюдателю это оставляет некоторое пространство для межстрановых сравнений. До некоторой степени символично, что именно С. Хантингтон од-

новременно является как автором практически безраздельно доминирующей на Западе концепции гражданско-военных отношений, так и создателем хорошо известной теории «столкновения цивилизаций». На примере военно-гражданских отношений отчётливо видно, что фундаментальное различие «Запада» и «Незапада» сохраняется, несмотря на процессы глобализации и настойчивые попытки унификации современного мира по единому либерально-эгалитарному стандарту. Всестороннее изучение опыта взаимодействия армии и общества позволяет выявить как общие закономерности, так и уникальные особенности различных политических систем.

Председатель редакционного совета
журнала, доктор политических наук
ЯКУНИН В.И.

Главный редактор журнала,
член-корреспондент РАН
КУЗНЕЦОВ А.В.

Introduction

This issue of the “*Outlines of Global Transformations*” is dedicated to the civil-military relations in the modern world. In the West they have been extensively researched into by sociologists and political scientists. However, their research effort has been generally limited to the review of the Western experience in culture and history. Non-Western aspect of the civil-military relations has been taken into account by the West European and American researchers to a significantly smaller extent. Unfortunately, this aspect remains largely unclear.

As is well known, the formalized principles of interaction between the army and the civil society originated in the West where the

way of life is largely permeated by pacifism and non-violence. In spite of the fact that the authority and the social status of a person in military uniform are not very high in liberal democracies, the United States of America, as the avant-garde of the Western world, is still the undisputed leader.

S. Huntington's principle of the “professionalization” of military service imposes tough limits on the intervening of the army with the politics in the US. The article by J. Matisek, Major of the US Air Force, contains the analysis of the place occupied by the armed forces in the American socio-political system. It focuses on the role of the US military generals and officers in the elaboration

and adoption of political decisions and also evaluates the activity of Pentagon's civil bureaucracy that is traditionally in charge of political control over the armed forces. The author attempts to answer the question of whether the new US President Donald Trump is capable of bringing anything new to the traditional allocation of responsibilities between the army and the political establishment.

In his article V.K. Belozerov dwells upon the formation of civil-military relationships in post-Soviet Russia. He draws an important conclusion that the model of the army-public interaction ensures the unconditional primacy of the politics over the military. Russia's political system historically retains the obvious tilt towards the executive branch, but this very tilt ultimately remains the key guarantee of the non-interference of the army with the nation's political life. In spite of this notion being formally and doctrinally different from the US practice, it aligns the Russian modern-day experience with the West European and American experiences in the same field to an extent that is significantly greater than the one that may be openly admitted by the Russian public opinion.

A. Epstein, an Israeli researcher, contributed an article about the civil-military relations in the Jewish State. Israel's officer corps has no signs of clanship, but, being the country with the unprecedentedly high status of the army within the civil society, Israel remains probably the last typical "militaristic state" in today's Western world. This is what makes the Israeli experience largely different from the realities of Western Europe and the US where military service has not been as prestigious as in Israel for a long time. The main objective of A. Epstein's article is to address the issue of the vague delineation of military responsibilities between the Cabinet of Ministers, the Ministry of Defense and the General Staff within the framework of the fundamental laws.

Civil control over the armed forces is undoubtedly in place in Israel, but it is different in some nuances from the classical Western model of civil-military relationship. The author approaches the topic via the overview of

the relevant institutions and also via the analysis of how powerful personalities like Prime Minister David Ben Gurion and Chief of Staff and Defense Minister Moshe Dayan demonstrated their inclination towards replacing the institutions by themselves in the emerging state.

The article by A. Kutay, a Turkish researcher, is dedicated to the transformation of the civil-military relations in the Republic of Turkey in the last few decades. Unlike the US, for quite a while the "professionalism" of military service resulted not in the strengthening of civil control of the executive branch over the armed forces in Turkey, but in the enhancement of the clanship of the officer corps. As is well known, M. Kemal Ataturk was a career serviceman. However, having changed his General uniform to a civil one, he consistently pursued the principle of non-interference of the military with the politics. At the same time, during Ataturk's rule both moral and purely legal grounds were laid for the decisive revision of this principle.

In the second half of the 20th century the Turkish army intensively interfered with the country's political life. In 1960, 1971, 1980 and 1997 the military perpetrated the *coups d'etat* under various pretexts. In 1961 the National Security Council was established in Turkey as an executive body parallel to the Government. NSC's powers were expanded after 1982, but in 2003–2004 they were radically cut down under the pressure from the EC. In spite being controlled by the army, the Turkish civil society has not demonstrated any signs of being militarized. Both liberals and Islamists are notably united in their intent to set restrictions on the political influence of the army. The failure of the coup on 15–16 July 2016 resulted in the detainment of almost 40% of generals and admirals. Turkish Army, as an autonomous institution, suffered a crippling blow fraught with unpredictable consequences for the nation's domestic policy.

The reality is that the civil-military relationship of the Western type can hardly be established in the Middle East. The article by V.I. Sazhin clearly demonstrates this on the

example of Iran where Islamic Revolutionary Guard Corps has de facto become the parallel army after the overthrow of the monarchy.

The interaction between the army and the civil society in the Democratic Republic of Congo is analyzed in the article of G.M. Sidorova. The weakness of state power and basic political institutions is the distinctive feature of the so-called “failed states”. From the viewpoint of the author, it is not surprising that the political apathy of the army is understood by the Congolese chiefs as a situation when, in case of a potential internal conflict, the military units would not take the side of any of the rivaling tribes.

In his article A.A. Krivopalov discusses general problems that arise in the course of efficient cooperation between the army and the civil authorities within various socio-political systems. According to the conclusion drawn by the author, the basic Western principles of interaction between the army, the civil society and the state are far from being universal for the humanity as a whole. More often than not, the attempts to extrapolate the experience of one’s country to other political realities bring about no result. No civil-military relations of the Western type could have been established in other cultures and civilizations, be it China, the Islamic world or Russia, in other words, in all those parts of the world where other principles of interaction between the state

power and the public have historically been the norm.

As a more or less universal institution, the army exists in all political systems and in countries with any political regime. Therefore, an external observer would have some room for cross-country comparisons. It is symbolic to some extent that S. Huntington is both the author of the almost unchallenged Western concept of civil-military relations and the well-known theory of the “clash of civilizations”. The example of civil-military relationship clearly demonstrates that the fundamental difference between the “West” and the “non-West” is still in place, in spite of the globalization processes and the persistent efforts to harmonize the modern world on the basis of a uniform liberal-egalitarian standard. An all-round examination of the experience of the interaction between the army and the civil society would allow to identify both the common patterns and the unique features of various political systems.

Head of Editorial Council,
Doctor of Political Sciences
YAKUNIN V.I.

Editor-in-Chief,
Corresponding Member of RAS
KUZNETSOV A.V.